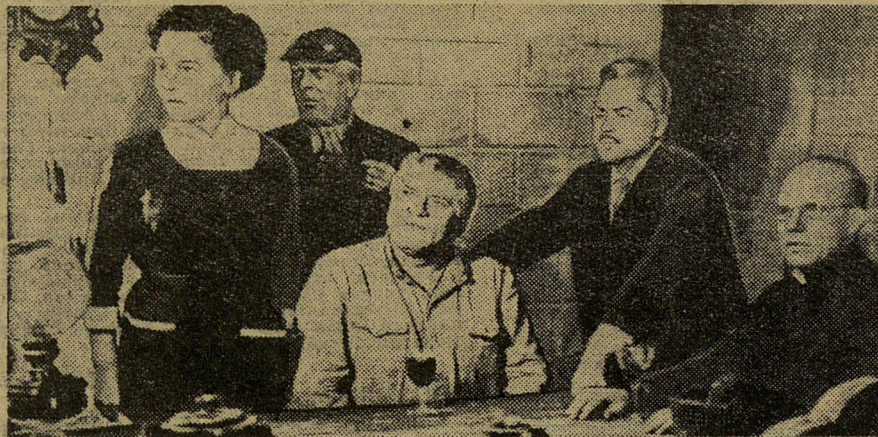

ДАЛЬНИЕ БЕРЕГА, БЛИЗКИЕ ГЕРОИ...

Кадр из фильма «Далеко на Западе»

И ГОДЫ теперь позади, и подвиги — в легендарной дымке, но каждый миг героизма — в сердце, он готов к воскрешению, он оживает в отзывчивой душе художника, рождает бурю воспоминаний, которые разрядом электрическим бегут к нашим дням. Прошла искра, и рассеивается пелена легенды, и не гадаешь: было ль, не было, и не это тебя волнует. Перед тобой живые, суровые лица, и ты сам живешь — волей художника — в дальних годах, и переживаешь, и веришь, ибо фильм, который ты смотришь сейчас, убеждает своей взволнованностью, эмоциональной приподнятостью над фактом.

Может быть, все это было суровое, страшнее: и волны Атлантики не такие синие, и песок голого острова не такой желтый. Но ты забываешь об этом, когда в подвиге раскрываются перед тобой человеческие характеры, разные и каждый по-своему неповторимый, — резкие, порывистые, затаенно спокойные... И все — в одном дыхании — способные на героизм во имя далекой Родины.

Помнится, несколько лет назад в газетах промелькнуло сообщение о том, что в 1944 году группа советских военнопленных подняла восстание на одном из островов укрепленного Атлантического вала. Это ли событие или ряд подвигных — история борьбы советских патриотов на территории оккупированной Франции еще не написана, она хранит еще тысячи героических деяний — положил в основу своего сценария Георгий Мдивани. Режиссер Александр Файнциммер, утверждающий кинематограф героико-романтический, снял фильм «Далеко на Западе».

Созвучие творческих концепций сценариста и режиссера придало фильму

необходимую партийную ясность и целеустремленность. Восстание — это не бунт отчаянно храбрых одиночек, а тщательно подготовленный акт возмездия фашизму, результат деятельности подпольной организации, возглавляемой коммунистом, полковником Советской Армии Иваном Захаровым, сумевшим в условиях крайне тяжелых быстро сплотить в боевой отряд разрозненные группы военнопленных, согнанных гитлеровцами из разных лагерей на один из островов возле нормандских берегов. Подпольная лагерная организация опирается на помощь местных антифашистов, связанных с французским движением Сопротивления.

Сюжетные коллизии фильма полны драматизма — во имя главной цели погибают сотни бойцов, восстание начинается раньше, чем было задумано, с взорванной крепости в море уходит лишь горстка героев — но фильм не рождает уныния и пессимизма. Там, на экране, от кадра к кадру крепнут духовные силы сражавшихся, их воля к победе и вера в успех. Так было в жизни, иначе и быть не могло, иначе не было бы общей победы.

Вот так — звено, маленькая частица большой многотрудной битвы, длившейся годы на всех фронтах, — так показывают авторы фильма события на безымянном острове, которые длились всего десять дней. Десять дней из десятиков долгих месяцев. И герои этих событий — сотни беззаветно преданных своей родине людей из миллионов и миллионов, сражавшихся с фашизмом. И никаких особых условий, никаких скидок на чрезвычайность обстоятельств: фронт борьбы с гитлеризмом начинался там, где являлся коммунист, могущий сплотить вокруг себя массы. Мы помним дела известных и безвест-

ных вожakov подпольных советских организаций в различных гитлеровских лагерях смерти. Собирательный образ такого вожак-коммуниста создает в фильме «Далеко на Западе» народный артист СССР Николай Крючков. Хочется от души поздравить известного киноактера с новой крупной работой в нашем кино, с ролью, несомненно, удачной.

Мы много говорим о том, чтобы наши киносценаристы для больших актеров писали роли специально, с прицелом на полный диапазон их творческой индивидуальности. Часто говорим, но сценаристы, к сожалению, редко пишут такие роли. Я боюсь утверждать, что Георгий Мдивани писал роль Ивана Захарова специально для Николая Крюčkова, но несомненно — эта роль для него. Возможно, и Александр Файнциммер, заметив это, пригласил сниматься Николая Крюčkова.

Иван Захаров — убежденный борец, унаследовавший принципы и навыки подпольной борьбы от русских революционеров, к нему словно тянутся нити традиций от тайных мавров на реке Талке: находчивость в самых опасных ситуациях, хитринка и лукавинка истинно народные, прирожденный артистизм старых конспираторов. И вместе с тем это характер самобытный; веселый крючковский характер, который помним мы по его лучшим ролям. Не только сконцентрированная собранность руководителя, но и шутка, доброе слово — что лучше может поднять людей в трудную минуту! Взбодрить их, заставить поверить в свои силы и возможность. Всю первую половину фильма Иван Захаров — как бы роль в роли — конспирируется под старого контуженого солдата, не понимающего, что творится вокруг. И только изредка, в самые напряженные моменты, когда все висит на волоске, в его глазах — сталь. После победы восстания — метаморфоза: нет, не в характере, но перед нами Крючков-Захаров уже кадровый офицер. Конспирация кончилась, теперь он стоит во главе не подпольной организации, а вооруженного отряда бойцов.

Роль сподвижника Ивана Захарова, углубленного, собранного инженера Карпова играет В. Сафонов. Скуповатый на краски, актер этим образом хорошо оттеняет живой характер Захарова. Запоминаются и образы бойцов Калашникова, Сергеева, Тауринша, Коцгергина в исполнении актеров Н. Мерзликина, Г. Юхтина, П. Буткевича, Н. Протасенко. Они и их товарищи там, на дальних берегах, остались до конца стойкими и мужественными советскими людьми; как бы коллективно они создают образ обобщенного героя, прибавляя к характеру черту за чертой — прямоту, честность, убежденность, отвагу, смекалку. И все это складывается в монолит, под-

чиненный одной идее, — не только выстоять, но и победить.

Сложная, нетрадиционная роль досталась актеру У. Лиелдиджу, играющему немецкого инженера Бамлера. И, мне кажется, он правильно и тонко понял ее. Бамлер — честный и умный человек, ставший на сторону военнопленных не только потому, что ему виден крах бредовых идей гитлеризма, не только ради сохранения собственной жизни. Случись это восстание не в 1944 году, а значительно ранее, Бамлер, по-моему, также был бы на стороне восставших. Далекий от четкого понимания идеи классовой борьбы, он интуитивно чувствует правду, тянется к ней, но его воле нужен толчок, встряска для того, чтобы он встал на верную дорогу. И дальнейший путь Бамлера не до конца ясен, его аполитичность, абстрактный гуманизм могут снова привести его в стан врагов. Во всяком случае, я бы не торопился называть его товарищем по борьбе, но и не исключено, что, обретя столь необходимую ему политическую зрелость, он придет в стан верных наших друзей.

Одна из главных мыслей фильма «Далеко на Западе» — мысль о последовательной и непрекращающейся войне против фашизма — вчерашнего, сегодняшнего, завтрашнего. Во главе борцов — коммунисты. Только они со всей своей непримиримостью могут крепить интернационализм, дружбу между людьми труда. В фильме тонко показано, как к советским людям, видя в них опору и главенствующее положение в борьбе, тянутся французские антифашисты: очень женственная, но волевая смелая Элен (артистка Галина Андреева), мэр острова Дюваль (артист Г. Плоксин), юрер (польский актер З. Мациевский). К пониманию организованной борьбы во главе с коммунистами приходит и пылкий, несдержанный, но беззаветно храбрый Жервиль (А. Вертоградов), руководящий группой французских военнопленных. В конце фильма он называет полковника Захарова товарищем, а тот его — товарищем Жервилем — и это не просто воинское товарищество, это товарищество по классу.

В героико-романтическом фильме «Далеко на Западе» много батальных сцен. Они впечатляюще сняты оператором Леонидом Крайневым. Очень органична музыка к фильму, написанная композиторами Ваном Мураделли и Василием Дехтеревым. Новая кинолента оставит благодарный след в сердцах наших зрителей, особенно юных — я подчеркиваю — юных, ибо то, что происходило двадцать пять лет назад на дальних нормандских берегах, для них — история, которую нельзя забывать. А герои этого фильма станут для юных близкими, ибо их отцы и были этими героями.

Вл. НИКОЛАЕВ

"Императ. Осенд" (мас 1969)